

Глава 62 Другой результат.

Е Хуан обиженно вытерла слезы, пытаясь оправдаться: «Эта служанка была слишком счастлива, когда увидела, как Его Величество просыпается, и хотела сообщить об этом Ее светлости. Эта служанка слишком устала от беготни, и не успела ничего сказать, кто бы мог подумать, что ее светлость убежит, едва услышав начало моей первой фразы!»

К сожалению, было уже слишком поздно.

В этот момент я каталась по кровати дракона, вне себя от боли. Встревоженный происходящим, Фэн Чжао Вэнь находился рядом со мной, приказывая Главному Императорскому врачу помочь мне.

Разъяренный император приказал вывести Е Хуана на улицу и ударить двадцать раз. Несмотря на боль, я попыталась остановить его, но, в конце концов, ей все равно пришлось выдержать десять ударов. Когда он вернулась, чтобы поблагодарить нашу милость, ее лицо было полно слез, но улыбка так и не исчезла, хотя она сильно походила на оскал дикого зверя, все же, эти десять ударов не были легкими.

Главный Имперский врач проверил мой пульс и немедленно заварил тоник, чтобы стабилизировать плод. После того, как я выпила это лекарство, моя боль утихла. Фэн Чжао Вэнь положил свою голову на мою, когда мы легли на кровать дракона. Он пока не мог двигаться, чтобы избежать повторного вскрытия ран, даже малейшее движение могло заставить его раны снова кровоточить. Он просто крепко держал меня за руку, как будто собирался переломать мне кости, однако выражение его лица было спокойным: «Когда вы начали чувствовать боль?»

Я не думала, что этот вопрос стоит моего внимания, но меня действительно что-то беспокоило: «Когда вы проснулись, ваше величество»

«Она должна была появиться, когда вы собирались вернуться!»

«Амитабха!» - я вознесла свою скромную благодарность богам.

Фэн Чжао Вэнь ущипнул меня за нос пальцами: «Когда ты начала увлекаться религией?»

Я прикрыла его в губы своим пальцем: «Боги там, наверху, перестань говорить глупости!»

Я никогда раньше не была такой религиозной.

Но с тех пор как я узнала, что он проснулся, я неизбежно приняла религию, потому что только боги могли вернуть моих близких таким образом.

Он рассмеялся, и больше не смотрел на меня сверху вниз.

Мне показалось, что прежний грозный человек сменил кожу. Как только прежний Жэнь подходил слишком близко, нынешний сразу убирал свои когти.

Теперь, когда он проснулся, ему нужно было разобраться с мириадами вещей.

Он отдыхал два дня, но как только смог встать, вызвал министров во дворец Чжун Хуа. Может

быть, эти люди знали, что я слушаю из-за ширмы, отдыхая на драконьей кровати, или, возможно, они принимали во внимание глубокую любовь Его Величества ко мне, они продолжали хвалить меня и заметно преувеличивали.

Я была беременна драконьим семенем, я была храброй и отважной, я быстро принимала решения, я была необыкновенной и так далее. Я должна была признать, что все остальное, кроме «беременной драконьим семенем», было слепой ложью.

Наверное, они так не думали, когда я приказывал бить их досками, но теперь сменили мелодию, безостановочно восхваляя меня перед Его Величеством.

Я спрятала голову под шелковое одеяло, смеясь так сильно, что все мое тело дрожало. Я должна была сдерживаться; я не должна была пугать и тревожить тех министров, которые восхваляли меня до небес.

Для тех стариков, которые жили так долго, должно быть, потребовалось много времени, чтобы сказать все это. Если бы они услышали, как я смеюсь над ними, куда бы они спрятали свои лица?

Е Хуан похлопала меня по спине, и мягко уговаривала: «В последнее время вы столкнулись с большим количеством обид, ваша светлость. Его величество должен это узнать, но подождите, пожалуйста, пока его Величество поправится, и сведет с ними счеты! Не проливайте больше слез, ваша светлость, это не пойдет на пользу маленькому принцу в вашем животе!»

Честно говоря, те, кому я пригрозила домашним арестом, и кто был вынужден переписывать Священные Писания, были наложницами, а те, кто должен был терпеть побои, были министрами, тогда почему она считала обиженной меня...

Какими глазами она смотрела, чтобы это заметить?

Я уселась, и, закрыв руками свой рот, пыталась сдержать смех. Я махнула рукой, и прошептала ей на ухо: «Его Величество слишком легко разжалобить, люди нечестны с ним. Должно быть, ему самому было трудно отличить правду ото лжи!»

Поскольку у меня была нестабильность плода, Его Величество запретил мне покидать кровать дракона, мои движения были действительно ограничены. Однако я больше не боялась его. Каждый раз, когда все шло не так, как я хотела, я громко скулила, говоря ему, что все мое тело болит. Как бы он ни злился, его гнев сразу же исчезал, как только он слышал это. Он заставил императорских врачей ухаживать за мной весь день и всю ночь. Из-за этого Главному врачу пришлось буквально разбить лагерь в своем отделе, ведь прошло уже довольно много времени с тех пор, как он в последний раз был дома. Его постоянно вызывали во дворец Чжун Хуа, и его старые, хрупкие ноги могли не выдержать.

Однажды он воспользовался тем, что Его Величество отправился ко двору, пришел ко мне и стал умолять: «Ваша светлость, не могли бы вы пожалеть этого старого чиновника? Вы можете перестать жаловаться на боль?»

Честно говоря, притворная боль была оружием, которое заставляло Его Величество уступить всему, чего я хочу и как я могла не воспользоваться этим в полной мере?

Например, стоило мне ласково посмотреть на своего учителя, и я сразу слышала: «Ты хочешь, чтобы я приказал людям сделать тебе свиной окорок в карамели, чтобы хоть как-то отблагодарить за твой тяжелый труд?»

Доктор погладил свою уже практически несуществующую бороду, прежде чем закинуть рукава своей одежды и уйти в гневе. Он бы никогда не осмелился ничего сделать, если это было на глазах у Его Величества ...

Люди внутри дворца, сверху донизу, относились к разным ситуациям по-разному и это были не только начальники, такое действие распространялось также на Консорт Де.

Прежде чем Его величество проснулся, она продолжала угрожать самоубийством, но после того как распространилась весть о пробуждении Его Величества, все наложницы были отправлены в свои дворцы, и больше о ней ничего не было слышно.

Я подумала, что она отказалась от мысли умереть. Кто бы мог подумать, что в тот день, когда генерал Ху Го предстанет перед судом за измену, она безмолвно повесится в своем дворце...

Что касается того, как справляться с ее похоронами, то этим должен был заниматься Департамент ритуалов. Я даже не могла покинуть дворец Чжун Хуа, я ничего не могла сделать.

В то время я все еще восстанавливалась после нестабильности моего плода, поэтому я даже не могла покинуть кровать дракона. Е Хуан была рядом со мной, болтая безумолку: «Консорт Де всегда зависела от генерала Ху Го и вдовствующей императрицы. Она бесновалась во дворце, а теперь, когда вдовствующая императрица отправилась в храм Бао Цзи, а генерал Ху Го предстал перед судом за заговор против Его Величества, она давно потеряла свою поддержку. Его величество даже не будет заботиться о ней, лучше умереть, чем жить!»

Вдруг реальность моего существования поразила меня.

И если бы Отец не воспитал меня как мужчину, лучшим концом для меня, скорее всего, был бы тот, который выбрала Консорт Де. Длинная белая шелковая лента...

Когда Его Величество вернулся, я плакала на драконьем ложе.

Когда он отодвинул золотую занавеску и взглянул на меня, он выглядел действительно потрясенным и очень побледнел. Он хотел прикоснуться ко мне, но осторожно убрал руку: «Сяо И, где болит?» Он выглядел так, словно боялся причинить мне боль.

Я уткнулась ему в грудь, прежде чем излить все свое сердце вместе со слезами.

Е Хуан стояла на коленях, на полу, постоянно кланяясь: «Эта служанка говорила о Консорт Де, а потом Ее светлость вдруг заплакала. Эта служанка действительно не хотела, чтобы ее светлость плакала ...»

«... Ты явно заставила меня плакать! Признай это!»

Лиса, плачущая над смертью кролика, эта девушка никогда не поймет моих сложных эмоций. Он продолжала говорить о жалком положении Консорта Де.

Даже я не знала, почему плачу. Было ли это из-за мрачных перспектив этого беспокойного мира, или потому, что у меня не было силы изменить свою или чужую жизнь?

Фэн Чжао Вэнь мягко договорился со мной: «Почему бы нам не приказать ударить Е Хуана десять раз? Будет ли Йи Эр чувствовать себя лучше?»

На самом деле я не хотела, чтобы ее побили.

Е Хуан быстро поклонилась, моля о пощаде. Он казалась по-настоящему испуганной.

Я дважды всхлипнула, мои рыдания постепенно становились все тише.

Фэн Чжао Вэнь выглядел неуверенным: «Ты привыкла к Е Хуану. Если мы ударим ее еще десять раз, она может стать инвалидом, тогда нужно будет кем-то заменить ее»

Его взгляд упал на четырех высоких служанок, выглядевших еще более нерешительно: «Просто... ваше тело сейчас нуждается в помощи, если они будут плохо служить вам, чтобы переодеться или принять ванну, мое сердце будет в тревоге»

..... Я до сих пор помню, как эти четверо цзе купали меня тогда. Тогда я не чувствовал боли, но сейчас ...

Их силуэты были слишком страшными, я вздрогнула, мои слезы полностью остановились.

Подумав немного, я неохотно призналась: «Эта девушка, она моя надежная наперсница!»

В последнее время его величество возвращал мне старые долги.

Е Хуан рассказала Его Величеству о том, что произошло, пока он был без сознания. Сначала он позаботился о восставшей партии, а потом вдруг спросил: «Чжэнь помнит, что слышал о восстании Фань Вана, когда Чжэнь был без сознания. Очевидно, он уже окружил дворец. Что случилось с этим инцидентом?»

Мои глаза задержались на Тянь Бин Цин и Е Хуане, желая возложить вину на них. Они оба сделали шаг назад, прежде чем опуститься на колени: «Этот слуга не был тем, кто сказал это!»

Его Величество лучезарно улыбнулся мне, ожидая объяснений.

Я помрачнела, прежде чем подойти к нему. Я села к нему на колени и заставила его обнять меня за талию, прежде чем ткнуть пальцем и обвинить этих двух людей: «Вы оба говорили глупости, пока Его Величество был без сознания. Хотя ваши намерения были благими, что станет впредь с правилами дворца?»

Он улыбнулся, прежде чем притворно вздохнуть мне в уши: «Почему Жэнь не может обнаружить никакой правды в твоих словах? Почему Йи Эр лжет Чжэню, как те скользкие старики из суда?»

Его слова были слишком знакомы.... А Е Хуан пыталась спрятаться за Тянь Бин Цин.

Я вдруг кое-что вспомнила. Я посмотрела на предателя, которым была Е Хуан! Я совсем забыла, что она была шпионкой Его Величества.

Все из-за ее простого и честного лица, она все время показывала мне это лицо, а я стала терять бдительность и все ей рассказывала.

Но теперь я решила отдалиться от нее, в будущем...